

DOI : 10.18572/1812-3805-2018-3-53-57

Отражение революционных событий 1917 года в российском общественном сознании

*Лавицкая Марина Ивановна,
профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения
Российского государственного гуманитарного университета,
доктор исторических наук
marinalv2010@yandex.ru*

*Буреев Александр Александрович,
профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
кандидат исторических наук
bureev50@yandex.ru*

В статье постулируется тезис о том, что революционные события 1917 года в российском общественном сознании воспринимаются двойственно: как исторические события и инструмент политики памяти и идентичности. Авторами делается вывод о необходимости формирования нового нарратива о революции 1917 г. в качестве актуальной задачи современного политического дискурса, в котором революция, будучи включенной в общенациональный исторический миф, не отменяющий возможности выработки собственного отношения к ней в рамках политики памяти, уже не будет использоваться как маркер идентичности, но будет восприниматься как продукт уже не актуальных в наше время противоречий.

Ключевые слова: революция 1917 г., Октябрьский переворот, идентичность, политика памяти, единый исторический нарратив.

Reflection of the Revolutionary Events of 1917 in the Russian Public Conscience

*Lavitskaya Marina I.
Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Legal Studies
of the Russian State University for the Humanities
Doctor of History*

*Bureev Aleksandr A.
Professor of the Department of Theory of Law and State and Legal Disciplines
of the International Law Institute
Candidate of Historical Sciences*

The article postulates the thesis that the revolutionary events of 1917 in the Russian public consciousness are perceived in a dual way: as historical events and an instrument of the policy of memory and identity. The authors conclude that it is necessary to form a new narrative about the revolution of 1917 as an actual task of modern political discourse, in which the revolution, being included in a national historical myth that does not abolish the possibility of developing its own relations to it within the framework of the policy of memory, will no longer be used as a marker of identity, but will be perceived as a product of already irrelevant contradictions in our time.

Keywords: revolution of 1917, October revolution, identity, politics of memory, single historical narrative.